

Предисловие

Как справиться с потрясением, не поддаться цинизму при столкновении с проявлением явного нравственного упадка в обществе? Что может быть легче осуждения? Мы можем разделить человечество на два лагеря — на тех, кто создает проблемы и тех, кто придерживается высоких стандартов, но такое решение нельзя считать идеальным. Я убежден, что все мы можем научиться вести себя более гуманно и эффективно, если откроем для себя Золотое правило во всей полноте его значений.

Даже активные в моральном плане люди нуждаются в разъяснении Золотого правила гораздо больше, чем я предполагал десять лет назад, когда начинал свое исследование. Я думал, что почти каждый воспитан так, что когда слышит фразу «Золотое правило», сразу же приблизительно так может сформулировать принцип: «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе». Я также думал, что почти каждый, кто слышал формулировку этого принципа, сразу же и достаточно точно схватывал его значение. И я думал, что те, кто высоко ценит этот принцип, иногда задумываются над тем, как его применять. Я не проводил научного анализа и не рискнул бы оценить процентное соотношение, но мой опыт бесед о правиле с отдельными людьми или группами на протяжении последних нескольких лет заставляет меня усомниться во всех этих моих предположениях.

Волонтеры, собирающие средства для экологической группы, считали, что Золотое правило звучит как «око за око и зуб за зуб». Репортер искал правило: «Делай другим то, что будет сделано по отношению к тебе». Два студента, корректно сформулировав правило, долго спорили со своим профессором, доказывая, что правило означает то же, что и призыв отомстить (get even). Жена пастора усомнилась в том, что правило является библейским. Философы часто искажают правило и игнорируют его, а те, кто предпочитает интерпретацию правила в контексте милосердия, не находят отклика.

Эта книга адресована как начинающим, так и зрелым исследователям философии и религии, из нее также смогут извлечь для себя пользу и изучающие психологию, историю культуры.

Опираясь на курсы по философии и религии в данных главах я представляю наследие многих культур и академических дисциплин с целью выработать многостороннюю и при этом, как я надеюсь, последователь-

ную концепцию Золотого правила. Данный подход представляет собой нечто среднее между акцентированием различий ценой игнорирования универсального значения и выискиванием во всех традициях единой концепции правила. Настоящее обогащается через рассмотрение прошлого, а прошлое исследуется с учетом сегодняшних проблем. В главном разделе книги — «История Золотого правила» я рассматриваю конфуцианство, античную греческую культуру, классическую иудаистскую мысль, Новый Завет, средневековую теологию и Реформацию, раннюю новоевропейскую философию, американскую историю конца XIX и начала XX веков, современную психологию, философию и религиозную мысль. Раздел завершается проектом новой этики, в центре которой находится Золотое правило.

Мой опыт работы над книгой изначально представлял собой упражнение в благочестии. Затем он преобразился в стремление создать новую академическую специальность и обеспечить ее реальное существование. Потом этот опыт стал для меня делом нового самоопределения. Книга завершается как дар, как приглашение придти и увидеть то, что обнаружил я. Правило обрело для меня живую реальность несколько лет назад — не во время исследования и не в результате какого-либо продуманного эксперимента по практическому воплощению правила. Это произошло, когда я в течение двух недель занимался семейными домашними делами, поскольку моя жена Хагико должна была сосредоточиться на своих литературных исследованиях. Однажды, когда наш восемнадцатилетний сын протянул мне свою тарелку, я ощутил легкое, непроговариваемое, неосознаваемое унижительное отношение: «Держи. Ты из тех, кто заботится о таких вещах». В тот момент я понял, что таким же образом относился к своей жене.

В моем интеллектуальном и личном приключении я искал и нашел, но нашел не в результате поиска. И теперь я знаю, почему говорят, что Золотое правило можно понять только, когда живешь им.

*Дж.Х.Уотлз
Стоу, Огайо, Март 1996*

Признательность

Идея этой книги возникла в 1985 году в ходе семинара по Золотому правилу в Стэнфордском университете, на котором я имел честь помогать Дэвиду С.Найвисону (Nivison). Его работа по конфуцианскому Золотому правилу вдохновляла меня, его дружба и исследовательский опыт оказались для меня особенно полезными. Я не могу перечислить всех авторов и друзей, которые внесли вклад в мою работу, я также не в состоянии воспользоваться в достаточной мере всеми их предложениями. Тем не менее, я хочу отметить помощь, оказанную мне в освоении конфуцианской традиции Джоном Бертронгом (Berthrong), Антонио Кьюа (Cua), Джулией Чинг (Ching), Гербертом Фингаретом (Fingarette), Крейгом Ихара (Ihara), Кванг-Сэй Ли (Lee), Барри Стебеном (Steben), Ли Рэйни (Raine), Тан И-цзе, Джеймсом Вэаром (Ware) и Ян Сяо-цзе. Я выражаю особую благодарность Митчелу Х.Миллеру младшему за помощь, оказанную при написании глав об античной греческой философии. Я также признателен за помощь, оказанную Джонатаном Барнсом (Barnes), Джулией Барковиак (Barkowiak), Джемсом Дикоффом (Dickoff), Альбрехтом Диле (Dihle), Даниэлем Домбровски (Dombrowski), Норманом Фишером (Fischer), Даниэлем Гуерри (Guerrière), Патрисией Джемс (James) и Дианой Йегер (Yeager). Торсти Эрела (Åärelä) сформулировал замечания по главе, посвященной иудаизму, Дэвид Э.Фрейзер (Fraser) и Дэвид Оделл-Скотт (Odell-Scott) — сделали свои замечания к главе, посвященной Новому Завету. А Джон В. П.Эпчински (Arczynski) и Джордж Л.Мерфи (Murphy) — к главе, посвященной средневековой мысли и эпохе Реформации. Роберт П. Свиренга (Swierenga) поделился замечаниями к главе, посвященной американской истории, а Роб Дэвис (Davis) и Филип А.Ролник (Rolnick) помогли мне в работе над теологией XIX и XX вв. Фундаментальные замечания С.Дэниэл Бэтсона (Batson) к главе, посвященной психологии, заставили существенно ее пересмотреть, а Брет Латвелл (Lathwell) помог мне заострить позиции социальной науки. Непрерывное обсуждение понимания Золотого правила в современной этике с Гэрри Дж. Генслером С.Дж. (Harry J. Gensler S.J.), привело к замечательной дружбе и все более глубокому пониманию. Я благодарен Брюсу Олтону (Alton) за точные комментарии, Дэниэлу О.Дальстрому (Dahlstrom), Дональду Эвансу (Evans), Луи Поджману (Pojman) и Уильяму Лэд Сэшензу (Sessions), каждый из которых читал части рукописи

на первых этапах. Кроме того, я очень признателен за беседы Рональду М.Грину (Green), Р.М.Хэару (Hare), Джорджу Р.Лукасу (Lucas) младшему, Джону Морриелу (Morreall), Оноре О'Нил (O'Neill), Мануэлю Веласкесу (Velasquez) и Кэрол Уайт (White). Джозеф Т. О'Коннел (O'Connell) и Джулиан Вудс (Woods) помогли мне в работе над главой об индуизме, Абрагим И.Хан (Khan) — об исламе, Роберт Л. Хэйнс (Haynes) — в исследовании афро-американских представлений, Сиу Харвей (Harvey) — в исследовании традиций американских индейцев.

Я признателен за предоставленную мне прекрасную возможность поделиться своими открытиями в качестве приглашенного исследователя в трех школах Независимой ассоциации университетов в Северной Каролине. Вторая серия презентаций частично была поддержана Советом университета Огайо по гуманитарным наукам и Национальным гуманитарным фондом. Я благодарен студентам, посетившим мой семинар по Золотому правилу в Кентском государственном университете, а также Ричарду Бергу (Berg) и Антонио Гуалтиери (Gualtieri) — участникам дискуссии, посвященной Золотому правилу и закону любви, проведенной в 1994 году и поддержанной Канадским Советом по изучению религии.

Части второй главы были перепечатаны с изменениям из статьи «Подступы Платона к Золотому правилу» в «Журнале по религиозной этике» в весеннем выпуске 1993 г. с разрешения издателя¹. Части десятой главы немного в ином виде сначала были опубликованы в статье «Уровни значения Золотого правила» в «Журнале по религиозной этике» в весеннем выпуске 1987 г.²

Ссылки на Священное Писание даны по Новому переработанному стандартному изданию Библии (New Revised Standard Version Bible)³.

Современный исследователь многим обязан библиотекарям и библиографическим службам, и я хочу выразить признательность за помощь, которую я получил от Глэдис Смайли Белл (Bell) и Майкла Коула (Cole) из библиотеки Кентского государственного университета, а также библиотекарям из университетов Торонто и Санта Клары.

¹ Wattles J. Plato's Brush with the Golden Rule // Journal of Religious Ethics 21 (Spring 1993), № 1. P. 69–85, © 1987 by Religious Ethics, Inc. Разрешение на публикацию получено от издателя — корпорации «Религиозная этика».

² Wattles J. Levels of Meaning in the Golden Rule // Journal of Religious Ethics 15 (Spring 1987), № 1. P. 106–129, © by Religious Ethics, Inc. Разрешение на публикацию получено от издателя — корпорации «Религиозная этика».

³ Разрешение получено от Отдела христианского образования Национального Совета христианских церквей, США, которому принадлежат авторские права на этот перевод.

Огромной честью для меня было работать с сотрудниками Оксфордского университетского издательства (Oxford University Press), включая ответственного редактора Синтию Рид (Read), помощника редактора Питера Олина (Ohlin), редактора рукописи Генри Кравица (Krawitz) и выпускающего редактора Роба Дилворта (Dilworth). Я также благодарен внештатному литературному сотруднику редакции Мауре Хай (High) и анонимному рецензенту. Я благодарен всем им за поразительное терпение и готовность помочь.

В заключении я выражаю огромную благодарность моим родителям Джорджу Уотлзу (Wattles) и Луизе Ховард (Howard), которые приобщили меня к Золотому правилу. Семейная жизнь с Хагико Ичихара Уотлз (Wattles) и нашим сыном Бенджамином Ичихара Уотлз была для меня источником необыкновенной радости и давала поддержку.

1. Введение

Золотое правило: одно или несколько, золотое или блестящее?

Дети учат уважать родителей и других авторитетов. Подростков заставляют контролировать свои импульсы. Взрослым вменяют вести себя в соответствии с определенными морально-этическими нормами. Поэтому может показаться, что мораль представляет собой всего лишь принуждение, культурный голос, который различными способами говорит «нет» нашим желаниям. Конечно, существуют времена, когда именно «нет» должно быть сказано и исполнено. Но со временем люди открывают в морали нечто большее — то, что укоренено в самой жизни. «Нет» — это всего лишь одно из слов в звучании жизни, в этом звучании слышны и другие слова, в том числе Золотое правило: Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе. Эта книга о жизни в соответствии с этим принципом.

Единство правила

Что для интуитивного понимания может быть проще Золотого правила? В нем есть такая непосредственная ясность, благодаря которой оно подобно лестнице, по которой любой может взобраться без особого напряжения. Я знаю, какое отношение ко мне других людей мне нравится, и именно так я должен относиться к другим людям. Правило рекомендует мне принимать во внимание других, а не потакать собственной эгоистичности. Однако исследование правила выводит за рамки конвенциональных интерпретаций, а осуществление его на практике выводит за рамки конвенциональной морали.

Правило повсеместно рассматривается как ясное и самоочевидное. Практически каждый знаком с той или иной его формулировкой. Рассерженный родитель использует правило как орудие: «Ты так хочешь, чтобы другие к тебе относились?». Адвокат призывает присяжных поставить себя на место своего клиента. Отмечая, что конкретные правила и объяснения не могут охватить всех возможных ситуаций, руководство по профессиональной этике побуждает сотрудников относиться к коллегам с такими же вниманием и уважением, каких они хотели бы для себя. Это правило в разных формулировках используется в бесчисленных речах, проповедях, документах и книгах, при этом предполагается, что оно имеет

единственное четкое значение, которое слушатель или читатель понимает и принимает. Во времена, когда разногласия часто служат поводом для применения насилия, думается, именно в этом правиле обнаруживается то, с чем каждый может согласиться. В подтверждение представления, что «все мировые религии проповедовали» Золотое правило, его приверженцы собирали в различных традициях максимы и создавали списки формулировок, подобные следующим: «Индуизм: Никому не позволяй делать другому то, что для него самого отвратительно»⁴. «Ислам: Никто не уверует из вас [воистину], пока не будет желать брату своему того, что желает самому себе»⁵. Назначение этих списков самоочевидно. Несмотря на раз-

⁴ Этот фрагмент обнаружен в «Махабхарате» (Mahabharata. Bk. 5. Ch. 49. V. 57) (Vol. 5. P. 281: в новом, хотя и неполном английском переводе ван Бьютенена (van Buitenen)). Я признателен Джулиану Вудсу (Woods) за то, что он указал мне на этот фрагмент, а также на три похожих высказывания в «Махабхарате». «Человек, знающий, как мучительно для него, когда другие делают ему неприятное, никогда не должен поступать подобным образом по отношению к другим» (Bk. 12. Ch. 251). «Кто в другом человеке порицает (что-либо), того и сам не должен делать» (Bk. 12. Ch. 279. V. 113)). «Никогда не следует делать другому того, что считаешь вредным для себя» (Bk. 13. Ch. 113). Последнее высказывание мне удалось обнаружить в более старом, полном 20-ти томном английском переводе (в 19 книгах) (Vol. 11. P. 240), автором которого является Пратапа Чандра Рой (Pratapa Chandra Roy).

Работы Леонидаса Йоханнеса Филиппидиса (1929, 1933) остаются превосходным источником для интерпретации разных значений Золотого правила в главных мировых религиях. Филиппидис (1929) цитирует немецкий перевод «Махабхараты» Пола Дейссена (Deussen) и Отто Штрауса (Strauss) с использованием их собственной системы нумерации. «Не делай никому того, чего ты не хотел бы, чтобы сделали тебе; в этом суть закона; любой другой закон имеет силу по твоему усмотрению [*gilt nach Belieben*]» (Bk. 5. V. 1517–1518)). «Знающий человек склонен относиться ко всем существам, как к самому себе» (12.1923. P. 483, 10). «Тот, кто сам любит жизнь, как может убить другого? Пусть он позаботится для других о том, чего желает себе самому [*dafür Sorge er auch bei den anderen*]. Как человек, который спит с чужой женой, может укорять кого-либо? (Bk. 12. V. 9250–9251. P. 415, 22)). «Пусть никто не делает другому того, чего не хочет для себя; в этом суть праведности» (13.5571)). Филиппидис также приводит слова Яджнавалкья (Yajnavalkya III, 65): «Не пристрастность является началом добродетели; добродетель возникает лишь когда применяется на практике. Поэтому пусть никто не делает другому того, чего тот не одобрил бы». Я также обнаружил ссылки на Анушасанапарву (Книга о предписаниях) (Anusasana Parva) 113.8 и Брихадараньяка-упанишад (Brihadaranyaka Upanishad) 5.2.2.

⁵ Эта цитата взята из Хадисов (или Преданий), свидетельство о высказываниях и действиях Мухаммеда, а также его ранних последователей. Эти предания обладают меньшим авторитетом для мусульман, чем Коран. Процитированный здесь Хадис (Рост (Rost) 1986, 103) взят из собрания «Сорок Хадисов Имама Ан-Навави» («An-Nawawi's Forty Hadith» 13 (P. 56)). Рост также приводит следующий фрагмент из Корана: «Горе обмеривающим, тем, которые, когда для себя мерой берут у людей, требуют правильного меряния; А когда для них

личие формулировок все религии признают одно и то же фундаментальное, универсальное моральное учение⁶. Более того, секулярная этика также может принять данный принцип в качестве общего основания.

отмеривают им или отвешивают, мерят не верно» (Сура 83; 1–4 [Пер. на русский Г.С.Саблукова]). Коран также превозносит тех, кто «любят переселившихся к ним: в сердцах своих они не находят желанья получить то, что этим дается, и дают им предпочтение над собою» (Сура 59; 9 [Пер. Г.С.Саблукова]). Кроме этого, Рост фиксирует, что традиция приписывает Мухаммеду следующие высказывания: (1) «Стремись для человечества к тому, чего ты желаешь для самого себя, и ты сможешь стать верующим; хорошо относись к соседу — как к ближнему, и ты сможешь стать мусульманином [тем, кто подчиняется Богу]». (2) «Иди для человечества того, чего ты хочешь для себя». (3) «Самый праведный из людей радуется тому, что люди обладают тем, что нравится ему, и не хочет для них того, что ему самому неприятно» (См.: Sukhanan-i-Muhammad. Teheran, 1938: Рост цитирует Дональдсона (Donaldson), 1963, 82).

Я благодарен Абрагиму Х. Хану (Khan) из Университета Торонто, который поделился со мной своей неопубликованной статьей «Золотое правило как моральная основа религиозной истории?», в которую включен раздел, посвященный исламу (статья написана в 1993 году). Следуя функционалистскому подходу Элвина Гуднера (Gouldner), Хан предполагает, что Золотое правило способствовало социальной сплоченности в религиозных сообществах, формы жизни которых настолько различались, что правило не могло рассматриваться в качестве универсального принципа с общим для всех значением. Тем не менее правило содействовало социальной сплоченности во всех обществах, которые нуждались во взаимности (в обмене благами), в благотворительности (beneficence) (например в отношении очень молодых и очень старых, не способных возвращать блага) и моральном абсолютизме (опасном требовании подчинения социальным нормам). Хан выявляет функции Золотого правила в моральном институте Хисбы — неотъемлемой части социально-экономической справедливости (fairness) в исламском обществе. Он также ссылается на конституцию, которую Мухаммед разработал в Медине для всех групп, включая мусульманскую и иудейскую, и в которой конкретизировались права и обязанности по совместной защите города. Хан цитирует последнее (незадолго до смерти) обращение Мухаммеда к общине, которое завершалось напоминанием о том, что все мусульмане — братья. Однако исламская мораль прежде всего требует подчинения божественному повелению. Хан приводит пояснения из «Наставлений ищущему Бога» Ибн Араби, где можно прочитать: «смысл всех заповедей сводится к тому, что все, чего бы вы хотели, чтобы Истинный сделал для вас, шаг за шагом делайте для Его творений» (Цит. по: Jeffery 1962, 647).

⁶ В одном из примеров в буддизме Золотое правило гласит: «Не причиняйте вреда другим — того, что вы считали бы вредным для себя» («Удана-варга», 5.18). Дополнительные упоминания содержатся в «Сутта Ниппате» (705), в «Самьюта Никае» (353), «Дхаммападе» (129–130), в «Ачаранга Сутре» (5.101–102), «Маджхима Никае» (i.415). В зароастризме обычно приводят цитату из «Дадистана-и-Диника»: «Только тот по природе хорош, кто не делает другому ничего, что плохо для него самого» (94.5). Христианский автор Гарсиласо дела Вега (1961. Р. 9) сообщает, что лидер инков Манко Капак (Сарас) учил поданных тому, что «каждый должен делать другим то, чего он хотел бы, чтобы другие делали ему» (Цит. по: Alton 1966, 111).

Однако под микроскопом анализа все оказывается не так просто. Различные формулировки обладают разными значениями, а различия контекстов порождают вопрос о том, то же ли самое понятие задействовано во фрагментах с практически идентичными выражениями? Является ли значение правила постоянным, какое бы из этих выражений не упоминалось? Например, не прекращается дискуссия об относительном достоинстве позитивной формулировки по сравнению с негативной: «Не делай другим того, чего бы ты не хотел, чтобы они сделали тебе». Полное значение предложения также нельзя понять, если оно рассматривается изолированно. Например, указание на «Золотое правило в конфуцианстве» посредством цитирования предложения из пятнадцати слов из «Бесед и высказываний» Конфуция, не позволяет передать исторический динамизм социальных, этических и духовных коннотаций правила. Что означают слова в исходном контексте? Насколько важным является правило в конкретной традиции? Наконец, как именно это правило работает в конкретном взаимодействии говорящего или пишущего, с одной стороны, и слушающего или читающего — с другой. Правило может действовать как непреодолимый укор, в виде благочестивого следования традиции, в качестве образца для аналитического рассмотрения или в качестве принятого на себя личного обязательства. Так существует одно правило или их много? Можем ли мы вообще говорить о Золотом в строгом смысле слова правиле?⁷ Некоторые индуисты предписание относиться к другим, как к самому себе, интерпретируют в значении призыва соединиться с божественным духом внутри каждого человека. Некоторые мусульмане считают, что Золотое правило должно применяться прежде всего в границах исламского сообщества. Некоторые христиане рассматривают правило как краткое выражение морали Христа. И бесчисленное количество людей мыслит о правиле вообще вне каких-либо религиозных ассоциаций.

Вопрос о значениях Золотого правила в различных контекстах ставится вовсе не для того, чтобы превратить все сходства в прах и тлен, а всего лишь указывает на неопределенный вес культурных различий. Не только контекст задает значение. Предложение, выражающее Золотое правило, вносит в контекст собственное значение. Значение действительно связано с контекстом, но тот факт, что контексты различны, не доказы-

⁷ Я выражаю благодарность Алтону (Alton) (1966, 14–19), благодаря ему я смог четко осознать данную проблему. Его диссертация является выдающейся по компаративистски-историческим и аналитико-философским качествам. Алтон, в настоящее время является сотрудником Тринити Колледжа университета Торонто, он оказывал мне самую разнообразную помощь в работе.

вает отсутствия общности значения. Более того, язык и культура не являются надежными инструментами для определения сходств и различий в концепциях, поскольку гармония между концепциями простирается за языковые и культурные границы⁸. К счастью, Золотое правило не обладает одним-единственным значением. Оно не является статичным, одномерным высказыванием с единственным значением, которое следует признать или отбросить, обосновать или опровергнуть. А его разнообразие не является беспорядочным. В различных употреблении сохраняется преемственность значений, позволяющая говорить о Золотом правиле. Мой собственный тезис состоит в том, что единство правила легче осмыслить, рассматривая его в качестве символа процесса развития, охватывающего эмоциональный, интеллектуальный и духовный уровни, чем апеллируя к единственности значения.

Качество правила

«Золото там, где вы его нашли» — говорит пословица, придуманная горняками, обнаружившими то, что искали, в неожиданных местах. Так какого рода руду или сплав представляет собой учение (teaching), которое с семнадцатого века стало называться «Золотое правило»? Золотое оно или блестящее? Некоторые восторженные замечания, думается, свидетельствуют в пользу настоящего открытия. Они как будто говорят: «Эврика! Это высший принцип жизни. Он может быть выражен в единственном утверждении!».

В противоположность этому теолог Пауль Тиллих считает правило второстепенным принципом. Для него, библейская заповедь любви и убежденность в том, что Бог есть любовь «бесконечно превосходят» Золотое правило. Проблема с Золотым правилом состоит в том, что оно «не говорит, чего мы должны желать»⁹. Является ли правило *Золотым*? Другими словами, за-

⁸ В действительности каждое усилие по прояснению значимости различий предполагает, что эти различия можно понять. Культурные барьеры объясняются на едином языке, при этом предполагается, что слушатель/читатель поймет позиции по обе стороны «барьера». Кроме того, не каждое межкультурное открытие касается различия. Эти идеи проводятся в нескольких очерках, содержащихся в книге Ларсона (Larson) и Дойча (Deutsch) «Кросскультурная интерпретация» («Interpreting across Boundaries»). Участники движения за межрелигиозный диалог иногда отмечают, что они часто ощущают больше общего с родственными умами или родственными душами в других религиях, чем с теми, кто принадлежит их собственной традиции, но противится диалогу.

⁹ См.: *Tillich P. The New Being*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 2005. P. 30–32. Цит. по: *Phillips W.E. The Glittering Rule // Theology Today* 39, 1982, № 2. P. 194–198.

служивает ли оно того, чтобы мы дорожили им как правилом жизни? Ценность правила — такой же предмет спора, как и его значения. Думается, большинство людей интуитивно рассматривает Золотое правило как достойный принцип и некоторые о нем высказались так, как если бы правилу была присуща особая сила, способная изменить человечество.

Понятно, что Золотое правило рассматривалось как высший моральный принцип. Я не хочу быть убитым, следовательно, я не должен убивать другого. Я не хочу, чтобы партнер по браку изменял мне, чтобы моя собственность была украдена и т.д., следовательно, я должен относиться к другим с соответствующим уважением. У других есть аналогичные интересы, и правило призывает меня относиться к другому, как к подобному мне. Более того, я осознаю, что иногда у меня возникают желания, чтобы ко мне относились иначе, чем соответствовало бы моему взвешенному, вынесенному с учетом всех обстоятельств суждению. Эта мысль указывает на очевидную необходимость размышления для адекватного применения Золотого правила. Наконец, в личных отношениях я хочу быть любимым и как следствие правило призывает меня быть любящим¹⁰. Для человека, просто заинтересованного в том, чтобы жить правильно, а не конструировать и критиковать теории, в правиле есть много такого, что говорит в пользу его применения. Некоторые авторы возводят правило на пьедестал, порождая впечатление, что его *достаточно* для этики в том смысле, что никто и никогда не сможет поступить неправильно, если соблюдает его, или в том смысле, что из него можно вывести все обязанности. Другие утверждают, что правило представляет собой *необходимый* критерий правильного поступка. Иными словами, поступок должен пройти тест Золотого правила для того, чтобы его можно было бы обоснованно считать правильным, любое же действие, не прошедшее тест, будет неправильным. Некоторые философы мечтали об этической теории, которая была бы самодостаточной (не зависящей от спорных аксиом), идеально надежной (неуязвимой для контрпримеров) и всемогущей (позволяющей каждый раз выводить корректное моральное суждение на основе соответствующих данных о ситуации). Они мечтали о создании этики как независимой, рациональной дедуктивной системы по образцу геометрии с единственной нормативной аксиомой. Однако каким бы оправданным ни было это стремление, когда в качестве кандидата на единственную аксиому начинают рассматривать Золотое правило, малейшего аналитического усилия оказывается достаточ-

¹⁰ Некоторым авторам чужды сентиментальные или христианские коннотации слова «любовь», и они предпочитают использовать термин «забота» («caring»); другие говорят о совершении «блага» (doing «good») для других.

но, чтобы принизить его ценность. Для того, чтобы отвергнуть этого претендента на трон, хватает одного-единственного контрпримера.

Сегодня многие исследователи считают, что правило приемлемо для обыденного использования, но уязвимо, если рассматривать его со всей философской серьезностью. Большинство профессиональных этиков опирается на другие принципы, поскольку правило уязвимо перед контр-примерами, например таким, как излюбленный сегодня вопрос: «Что если садомазохист будет относиться к другим так, как он хочет, чтобы другие относились к нему?»

В принципе Золотое правило способно противостоять возражениям, поскольку в себе самом содержит источник самокоррекции. Любую искаженную интерпретацию можно оспорить так: «Хотели ли бы Вы, чтобы к Вам относились в соответствии с правилом, построенным таким образом?» Рекурсивное применение правила к результатам его предшествующего применения — это механизм, который избавляет правило от многих затруднений. Подробное рассмотрение контрпримера с садомазохизмом (которое предлагается в 13 главе) показывает, что корректное использование правила требует определенного уровня зрелости. Контрпример не опровергает Золотого правила в его адекватном понимании, напротив, он служит уточнению интерпретации правила, а именно — правило работает адекватно, если им пользуется *развивающаяся* личность. В действительности применение правила само по себе стимулирует необходимое развитие. Поскольку правило есть сжатое выражение морали, оно предполагает по крайней мере минимум искренности, которая исключает возможность софистического манипулирования правилом для «обоснования» заведомо immoralного поведения. При невозможности допущения этого условия множатся проблемы.

Возражения, которые выдвигались против правила полезны, поскольку иллюстрируют ошибочные истолкования правила и проясняют условия, выполнение которых необходимо для использования правила в моральной теории.

Одно из возражений состояло в том, что Золотое правило исходит из фундаментального сходства человеческих существ, тем самым оно не принимает во внимание различия между людьми. В частности, правило якобы предполагает, что мы хотим того же, чего хотят другие. Как пошутил Джордж Бернард Шоу «Не делай другим того, что ты хочешь, чтобы они сделали для тебя. У вас могут быть разные вкусы»¹¹. Может так-

¹¹ Shaw B. Man and Superman // Collected Works of George Bernard Shaw. Vol. 10. N.Y. W.H.Wise. P. 217. Цитата взята из приложения к «Человеку и супер-

же казаться, что Золотое правило предполагает, что то, чего мы хотим для себя, есть благо для нас, а то, что является благом для нас, является благом и для других. В особенности позитивной формулировке ставят в вину возможность такого предположения. Поэтому правило якобы подходит для непосредственного применения лишь среди тех, чьи убеждения и потребности схожи. Однако в действительности правило призывает к надлежащему рассмотрению любого релевантного различия между людьми — именно такого рассмотрения субъект хотел бы в отношении себя со стороны других.

Согласно другому критическому замечанию, Золотое правило устанавливает слишком заниженный стандарт, поскольку в качестве критерия морали утверждает обычные потребности и желания. В соответствии с одной из интерпретаций, правило предлагает индивидам делать все то, чего в своем воображении они могли бы пожелать, чтобы было сделано в данной ситуации в отношении них самих. Так, Золотое правило обязывало бы судью выносить осужденному преступнику приговор с предельной снисходительностью. Следовательно, как утверждается, правило в качестве простого принципа симпатии не может управлять суждением в случаях, когда вынужденное действие нежелательно для того, на кого оно непосредственно направлено.

Сходная проблема состоит в том, что правило, воспринимаемое всего лишь как установка на симпатию (a policy of sympathy) и приравнивается к совету: «Относись к другим так, как они хотят, чтобы ты относился к ним». Подобным образом в самом начале «Моби Дика» Германа Мелвилла решает нелегкий вопрос Измаил, когда новый друг Квикег приглашает его присоединиться к языческому обряду поклонения богу. Измаил задумывается:

Но что значит поклоняться богу? Исполнять его волю, так ведь? А в чем состоит воля божья? В том, чтобы я поступал по отношению к ближнему так, как мне бы хотелось, чтоб он поступал по отношению ко мне, — вот в чем состоит воля божья. Квикег — мой ближний. Чего бы я хотел от этого самого Квикега? Ну конечно же, я хотел бы, чтоб он принял мои пресвитерианскую форму поклонения богу. Следовательно, я тогда должен принять его форму, ergo — я должен стать идолопоклонником¹².

мену», которое называется «Максимы для революционеров» («Maxims for Revolutionists»).

¹² Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый Кит / Перевод и прим. И.Бернштейн. М.: Художественная литература, 1967. С. 91. Как указывает Алтон (Alton), эта история

Если Золотое правило понимать как требование, вменяющее субъекту самым простым и некритическим образом отождествлять себя с другим, то в результате высшая перспектива, к которой правило устремляет мыслящего субъекта, будет утрачена.

Следующие группы возражений обладают силой, которую обнажил бы поспешный предварительный ответ, поэтому я отложу их рассмотрение на потом. Если правило не следует интерпретировать как установление в качестве высшего стандарта добродетели (goodness) специфических желаний субъекта или реципиента, тогда проблемы возникают из-за того, что правило не уточняет, чего именно субъекту следует желать. Правило требует всего лишь последовательности морального суждения: те стандарты, которые применяют в своем отношении к другим, следует применять и при рассмотрении отношения других к себе. Недосток конкретности, всего лишь формальный или всего лишь процедурный характер правила якобы делает его слабым в качестве руководства. Создается впечатление, что правилу присущи те же недостатки, что и любому общему моральному принципу: оно не приводит к достаточно конкретным содержательным выводам, которые были бы полезны для решения множества жизненных проблем. Даже если большинство людей живет в некотором согласии с объединяющими принципами (integrating principals), нормами действия, кредо, изречениями, заповедями, которые служат укреплению единства разума, недостаток любого принципа состоит в том, что он является всего лишь принципом, всего лишь началом, и только полное изложение этической системы может обосновать значение утверждаемого принципа. Более того, обращение к общему принципу может использоваться как уход от проблем в их конкретности, как отказ добраться до их сути.

Существует также возражение против практики, в значительной степени связанной с правилом, согласно которому следует представлять себя в ситуации другого человека¹³. Обвинение состоит в том, что эта практи-

обнажает более глубокую проблему существенных культурных различий между двумя персонажами. Как возможно применять Золотое правило в такой ситуации, не впадая в культурный империализм или наивный культурный релятивизм? Прогрессивные интерпретации правила обеспечивают мощную защиту от обеих крайностей, но было бы безрассудством утверждать, что даже сам по себе принцип, пусть и безошибочно понимаемый, может распутать столь сложные проблемы.

¹³ Чтобы прояснить представление перспективы другого, обратимся к ряду примеров. Первый случай будет приблизительно таким: «Помните, коллега из Индии, которая придет на ужин, индуистка (Hindu); подумайте, что она будет чувствовать, если мы подадим говядину». Сразу все ясно: конечно, мы не будем подавать

как является абстрактным, вторичным, искусственным, маскулинным, манипулятивным механизмом, который никогда не сможет компенсировать недостаток человеческого понимания и спонтанной доброты.

Правило критиковалось и как наивный, идеалистический стандарт, непригодный для мира жесткой конкуренции. Может показаться, что согласно правилу, если я заслуживаю доверия и хочу, чтобы мне доверяли, я должен относиться к каждому как заслуживающему доверия в равной степени. Более того, беспредельное человеколюбие, предполагаемое Золотым правилом, якобы предъявляет нереалистичные, с точки зрения психологии, требования. Нечестно в отношении семьи и друзей придерживаться универсальных установок Золотого правила. Наконец, есть некоторые религиозные вопросы. Золотое правило критиковали за то, что оно представляет собой наставление, которое вводит людей в заблуждение, позволяя им уклоняться от более возвышенных наставлений религиозной этики, например, заповеди Иисуса «Любите друг друга, как я возлюбил вас»¹⁴. Некоторые признают лишь второстепенную практическую значимость правила, предполагая, что духовное существование преодолевает потребность в правилах. Другие же критиковали Золотое правило за традиционную связь с религией, утверждая, что моральная интуиция и моральный разум могут действовать без апелляции к какому-либо религиозному основанию. Отвечая на все эти возражения, можно следовать

говядину. Не предпринимается никакой попытки представить абстрактно, что будет чувствовать человек, если ему подадут неприемлемую пищу. В силу обычая принимать во внимание интересы друзей нам понятно, что достаточно простого напоминания о запрете употребления в пищу говядины для индуиста. Это мышление в духе Золотого правила, хотя здесь нет обмена ролями.

Во втором случае Алисия обещает Марго позвонить после работы. Но когда Алисия добирается до дома, она чувствует себя очень уставшей и не испытывает желания звонить Марго. Усевшись на диван, она на минуту задумывается о своем нежелании звонить подруге. Она осознает, что Марго может беспокоиться, думать, не случилось ли с ней чего-то по дороге домой и говорит себе: «Я знаю, что я чувствовала бы, если бы Марго не позвонила мне, как обещала». Таким образом Алисия мгновенно представляет этот сценарий и дает себе возможность пережить опыт, чувства, связанные с воображаемой ситуацией. Этот процесс воображения, длящийся всего лишь несколько секунд наводит на мысли о нестабильности городской жизни и о женской уязвимости. Возможное беспокойство Марго становится наглядно понятным. Алисия передумывает и звонит ей.

В третьем случае Алисия знает, что Марго легко привести в крайнее беспокойство. Здесь в результате обмена ролями Алисия может представить не свои переживания, а то, насколько будет расстроена Марго, если не дождется обещанного звонка. Два последних случая демонстрируют стандартные способы обмена ролями в воображении, когда в ситуации участвует один реципиент действия.

¹⁴ Ин. 13: 34. — *Прим. пер.*

трем возможным стратегиям: отказаться от правила, переформулировать его или сохранить правило в обычной формулировке, при этом воспользоваться возражениями для того, чтобы прояснить его адекватную интерпретацию. Я выбираю третий путь.

Характер и содержание книги

Исследование Золотого правила не следует начинать с азов философии жизни. Мораль находит высшее воплощение в жизни, посвященной истине, красоте и доброте на материальном, интеллектуальном и духовном уровнях. Таким образом адекватный контекст для этики должен был бы включать размышления о научной, философской и духовной истине, о красоте в природе и искусстве. Без определенной степени полноты в осуществлении истины и красоты, не может быть пронизательности и спонтанности, которые должны украшать моральное действие. Эта книга не предполагает решения специальных задач, определенных этим более широким философским контекстом. Тем не менее подлинное исследование морали предполагает необходимость отрицания ложной свободы, претензии на обладание правом совершать все, что только захочется избрать. Эта книга направлена на разрушение фамилльярного отношения к Золотому правилу. В этих главах предлагается эволюционный способ рассмотрения, ряд исторических исследований Золотого правила в различных культурных традициях, а также исследования в современной психологии, философии и религии. Содержание каждой главы связано с вопросами, рассматриваемыми в других главах, так что каждая отчасти формирует проблематику других глав. Особое внимание уделено следующим вопросам:

1. представление перспективы другого, способность представить себя в ситуации другого человека
2. вопрос о спонтанности и бескорыстии
3. философский анализ, возражения и ответы на них
4. добродетели, связанные с правилом
5. тема человеческого подобия (kinship)

Правило обычно так или иначе связывают с убеждением в том, что человеческие существа в чем-то похожи. Исследование этой связи составляет второй по значимости предмет книги. В заключительных главах я предлагаю обновленную этику Золотого правила. Поскольку конечное основание этой этики религиозное, данная книга в конечном итоге представляет собой исследование по религиозной этике.

Я стремился не столько к энциклопедическому охвату всего, что было опубликовано о Золотом правиле, сколько к представлению целостного

взгляда на материалы, имеющие отношения к правилу как к принципу философии жизни (*philosophy of living*). Я также был избирателен в рассмотрении традиций. Несмотря на тот факт, что Золотое правило было выражено в той или иной форме в большинстве или во всех мировых религиях, только в конфунцианской и иудео-христианской традициях оно стало особым предметом постоянного размышления. Явление Золотого правила в некоторых традициях несовершенно: формулировка — это все, что можно там обнаружить. Например, «Если работник вашего соседа убежал от него в ваш сад, вы должны вернуть его хозяину; так вы хотите, чтобы ваш ближний относился к вам»¹⁵; «Великий Дух, сделай так, чтобы я не мог критиковать моего ближнего, пока не пройду милю в его мокасинах»¹⁶. Хотя предмет книги в некотором смысле ограничен, отсюда не следует, что добродетели, которые символизирует Золотое правило, в меньшей степени присутствуют в таких не обсуждаемых здесь традициях, как индуизм и буддизм.

В научной, гуманистической и религиозной философии существуют и другие возможности рассмотрения жизни в соответствии с Золотым правилом. Каждый из подходов конкурирует с другими подходами, каждый стремится показать, что именно в его рамках возможно объяснение того, на чем делается акцент в других подходах, и что именно он способен вобрать в свою систему мышления взлелеянные в рамках других подходов факты, значения и ценности. Так, научная философия стремится объяс-

¹⁵ Оригинальный источник данного высказывания: *Claridge C.C. Wild Bush Tribes of Tropical Africa*. London, 1922. P. 248, 259. В моей книге оно цит. по: Hertzler, 1934, 419. Клэридж (Claridge) также рассказывает, что у баконго есть обобщенная формулировка Золотого правила: «О, человек, чего тебе не нравится, не делай своим собратям (*fellows*)». В результате интернет-поиска по имени Гэри Дженслер (Gensler) была обнаружена поговорка нигерийских йоруба: «Тот, кто собирается острой палкой мучить птенца, сначала должен испробовать на себе, как это больно».

¹⁶ Я благодарен Су Харви (Harvey) за сбор этой информации. Есть много версий молитвы или изречения, изначального автора которого установить невозможно. Цитата, приведенная в тексте, взята у миссии Святого Франциска. Преп. Р.М.Денмайер (Denmaier) подтвердил, что это высказывание обладает особой значимостью для индейцев северных прерий. В книге «*The World Treasure of Religious Quotations*» приведена следующая молитва: «Великий Дух, Помоги мне никогда не судить другого, пока не пройду в его мокасинах два месяца». По другой версии: «Не суди человека, пока не пройдешь милю (или сотню миль) в его башмаках (или мокасинах)». Окончательный вариант, приведенный в «*International Thesaurus of Quotations*» и представленный Индейским комитетом Национального Совета Церквей, формулируется так: «Не суди никого, пока ты не пройдешь две луны в его мокасинах». Это высказывание не содержит европейских мер — «миль» и «месяцев».

нить альтруизм, опираясь на биологические и социально-психологические категории. Гуманисты признают научные факторы и вклад религий в стимулирование альтруизма, но настаивают на том, что человеческую доброту можно адекватно понять только в строго гуманистическом контексте. Религиозные мыслители признают научные истины, те значения и ценности, на которых делают акцент гуманисты, но средством доступа к высшим ценностям и к источнику человеческого родства считают веру¹⁷.

О научном содержании, представленном в данной книге, можно говорить в двух смыслах. В части I, в главе 9 предлагается психологическое исследование, а главы, в которых приводятся философские и религиозные интерпретации являются научными, поскольку представляют собой истории: история как дисциплина выступает здесь в качестве всеохватывающей науки. Эти истории претендуют на историческую объективность в следующих смыслах: В своих новых интерпретациях я попытался придерживаться рамок, которые были бы приемлемы для тех, чье исследование я излагал, и той позиции, которую специалисты в данной сфере могли бы считать допустимой (как бы они ни расходились с ней), я попытался таким образом изложить информацию, чтобы не согласный со мной читатель мог бы использовать ее и рассказать более убедительную историю. Подобным образом в книге представлено философское содержание. Оно определяет саму структуру и ткань книги — здесь фиксируются идеи философов, предлагаются отдельные комментарии к историям (которые с точки зрения профессионального историка, являются философскими историями), философское содержание представлено в заключении к книге. То же можно сказать и о религиозном содержании как предмете обсуждения и как позиции, с которой ведется обсуждение. Я попытался представить информацию для общей аудитории таким образом, чтобы стимулировать независимое суждение. И хотя христианская позиция представлена в книге в большей степени, чем другие, в заключительной главе в каждом ключевом пункте я предлагаю аналогичные иллюстрации и из других религий.

Если религиозная составляющая должна обрести общепризнанное значение в этике как таковой, то современная доминирующая концепция этики должна положить начало этому признанию. Согласно данной концепции, цель этики состоит в том, чтобы помогать индивидам, находящимся

¹⁷ У меня не было намерения предлагать здесь ограниченную модель религии, по крайней мере в той части, которая касается моего употребления термина «вера». Уилфрид Кантвелл Смит (Smith) (1979) корректно и точно показал значимость и назначение веры в буддизме, индуизме, исламе и христианстве.

в состоянии конфликта, приходиться к разумному согласию по поводу моральных проблем. И поскольку религиозные убеждения так непримиримы, то поиск универсального согласия надо осуществлять независимо от религии. Но как можно достичь универсального согласия исходя из секулярных оснований, с которыми большая часть населения мира не согласна? Все голоса — религиозные и нерелигиозные — должны включиться в открытый диалог по этическим вопросам, поскольку никто не знает, откуда именно придет идея, которая для всех нас окажется благотворной.

В данной книге используется понятие уровней жизни (levels of living) — эмоционального, интеллектуального и духовного, и здесь необходимо сделать пояснение. Разговор об уровнях оправдан, поскольку в человеческом опыте есть разрывы, и каждый шаг к новому, более высокому уровню открывает новую перспективу для уже достигнутых уровней. Существует некоторая асимметрия: каждый уровень вмещает более низкие уровни, но не наоборот. Вместе с тем, взаимосвязь уровней настолько глубоко проникающая, что следует избегать чрезмерной фиксации на разговоре об уровнях и сохранять фундаментальное понимание единства личности и равенства всех мужчин и женщин.

Собирая материалы для данного исследования, я пересмотрел электронные базы данных и указатели книг по философии, религии и общественным наукам на английском, немецком и французском языках, посвященных Золотому правилу. В разделе психологии я искал литературу об эмпатии, симпатии и альтруизме. Даже в рамках традиций, на которых я сосредоточил свое внимание, читатель обнаружит лакуны, отчасти отражающие лакуны в найденной мной и прочитанной литературе о Золотом правиле, которую я смог найти и прочитать¹⁸.

Что касается преобразования языка, предполагающего четкое выражение фундаментальной истины о равенстве мужчин и женщин, то я иногда употребляю фразу «братство человека» («the brotherhood of man»¹⁹) несмотря на то, что уже избавился от самодовольных поведенческих привычек старших поколений. Пару раз я использую выражение «родственность человечества» («the siblinghood of humankind») — выражение с неизбежными коннота-

¹⁸ Я обнаружил произведения на древнееврейском и на финском, но не могу их прочитать.

¹⁹ В английском языке слово «man» означает «мужчина». В «дофеминистской» культуре это слово также было синонимом слова «человек». С развитием суфражистского и феминистского движений, с проникновением идеи равенства мужчин и женщин в культуру, данное синонимичное замещение стало считаться некорректным. Вместо слова «man» для обозначения человека, человеческого существа стали употреблять выражение «human being». — *Прим. пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru